

Серж Корсаковски

16+

Корабль под названием Пелла

Юмористическая повесть

Серж Корсаковски

**Корабль под названием
«Пелла». Сатирическая повесть**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Корсаковски С.

Корабль под названием «Пелла». Сатирическая повесть /
С. Корсаковски — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Увлекательная сатирическая повесть с элементами фэнтези о незадачливом кладоискателе по имени Генка Беленький, безуспешно, с друзьями, конечно, искавшем тайный подземный ход в пещеру, якобы доверху набитую несметными богатствами. Да про мореходов северных, викингов, случайно попавших на берега Ладожского озера и реки Невы после употребления мухоморовой настойки и побега на драккарах по Северному морю от преследовавших их конкурентов из соседней деревни. Действие сатирической повести происходит и в наше время, и в далеком прошлом. Но тем она интересней и смешней.

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
глава III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Серж Корсаковски

Корабль под названием "Пелла". Сатирическая повесть

Глава I

О внезапном прыжке в параллельный мир

Залитый жарким солнцем неизвестный высокий берег, в который воткнулся старый разбитый драккар со сломанной мачтой, похоже, никому ничего хорошего не обещал. Да и широкая река тоже уже не выглядела миролюбивой и спокойной. Впрочем, как и все, что этот драккар окружало. А уж вороны, которые орали гнусными голосами на всю округу, вообще навевали поганые мысли. Возникло ощущение, что это не птицы кричат, а враги, которые сидят на каждом дереве и подают друг другу сигналы. Да ждут, как бы побыстрее исполнить свой вражеский долг и пленить всех кого ни попадя. Причем не оставляя шансов на освобождение.

Вот и подумаешь сходить на берег или не сходить? А может, уплыть отсюда подальше? А может, сойти на берег, сразу руки поднять и в плен сдаться? А может, там и нет никого? От задача!

Вот над этой дилеммой и раздумывал Эйвинд Лунолицый – ярл и бывший предводитель каравана боевых драккаров, который после свирепого шторма в Варяжском море стал немногочисленным. Волею Асов – верховных богов – они были закинута в тихое русло этой неведомой реки для отдыха, подсчета убытков и иной ревизии. Обычное дело в дальнем походе.

А ведь плыли, вообще-то, не сюда. Плыли в Исландию – в «Ледяную землю»! Но, видимо, слабое знание астрономии и обильное употребление мухоморовой настойки, которую щедро подносил всем берсерк Хьялти, сыграли с караваном злую шутку. После месячного плутания по Варяжскому морю и лютого шторма с ураганом они оказались именно здесь – на беспокойных берегах этой неизвестной реки. Оставалось выяснить мелочи – что за река, что за берег и сколько еще осталось настойки? Самый простой способ – призвать верного хевдинга Аки и задать ему эти вопросы. Но, судя по всему, Аки уже задает вопросы сам Один у себя в Вальхалле. Впрочем, как и другим, которые плыли на пропавших в море судах.

– Эй! Есть кто живой?! – крикнул Эйвинд во всю силу легких, с удивлением поглядывая на переломанные в щепки весла и порванные в ленточки паруса. – Если есть, то придите ко мне! А если нет... – что делать тем, кого нет, ярл еще не решил, поэтому продолжать орать смысла не было, и он замолчал, прислушиваясь.

– Есть! – вдруг отозвался чей-то сдавленный хриплый голос. И вдруг, словно в поддержку этого голоса, понеслось со всех сторон: – Есть! Есть!

– Так не орите, а идите сюда! Я жду!

Через несколько минут викинги, оставшиеся в разуме, приблизились к ярлу и, окружив его, приготовились держать совет. Не забыл притащиться и прощелыга Хьялти. Он, как всегда, нес под мышкой связку сушеной кильки, дежурную бутылку с настойкой из красных мухоморов, приготовленной любимой бабушкой, и несколько чарок для потребления оной настойки. Первым, как положено по статусу, взял слово ярл Эйвинд. Он мимолетно опустошил чарку божественного напитка, как обычно, не закусывая после первой, и начал речь:

– Значит, так. Слушать я вас пока не буду! Слушайте меня вы! И еще думайте о сложившейся ситуации всей головой. Потом скажете мне свои видения, чтобы решить, как поступать дальше. То есть я решу. Но мнения каждого – учту! Так вот. Плыли мы, значит, на новое место

нашего пребывания, а приплыли не пойми куда. От тридцати драккаров осталось два, но второй из-за дыре в боку скоро утонет. Ну, и Один с ним, казна-то на нашем. Хотелось бы знать – где мы? Но, вижу по вашим постным рожам, вопрос не для вас. А для кого? Правильно! Для меня! Отвечаю! Берег нехороший, но на растительность богатый! В земле, наверное, есть и железо, и серебро. А может, даже и мамонты в мерзлоте! Вечной! Дичь в лесу. Мне кажется, жилища поблизости нет. Осталось сойти на берег и осмотреться. Да?!

При упоминании о казне Эйвинд на миг зажмурился и с наслаждением представил маленький дубовый сундучок, отбитый в честном бою у северных соседей, чье содержимое, определенно, было поводом возить этот сундучок с собой. Мало ли какие-то более сильные личности потребуют немедленной платы за сохранение лодок или, скажем, жизни.

– Да! – отозвался за всех на речь ярла молодой викинг Вагни Спокойный. – Да, вождь! Да! Но... давай поступим немного по-другому! У меня на веслах грек сидел. Умнейший человек. Помнишь, мы из варяг в греки плыли воевать? Так вот, я его в Элладе после боя на бочку селедки обменял тогда. Я посмотрю. Если живой, то мы его расспросим, а он все нам и расскажет. Где мы. Кто мы. И надо ли здесь высаживаться. А если нет... то, тогда я не знаю...

– Отыщи! Приведи! А ты, Квист, быстро на берег! Поднимись повыше и копни землицы! Посмотрим, из чего она состоит. Если подойдет под урожай, или вдруг в ней железо – останемся тут. Дальше не поплывем. Река прекрасная! Берег тоже!

– Прекрасные?!

– Да! Я сказал прекрасные! Чего счастья искать?! Оно, похоже, само нас нашло. Иди Вагни, ищи грека!

Грек нашелся быстро. Он валялся на самом верху кучи из недоживших и уже собирался к Аиду, подальше от бури и морской болезни. Но когда грубые руки стащили его и поволокли на совет, понял, что смерть на сегодня отменяется.

– Ну, верный сын Эллады, рассказывай все, что знаешь, ничего не утаивая! А знаешь ты все – по лицу вижу! Ну, если не все, то почти все... Говори! Где мы? Куда нам? И зачем нам?... А вот и Квист. Ну что, набрал земли? Давай сюда! И землю, грек, посмотри! Хороша ли?

– Скажу. Река эта пока без названия. Течет из озера Нево в Варяжское море. Живут здесь инкери. Ижоры то есть. Дальше русы. Там край богатый. Но русы – воины хорошие. И ловить вам там на одной лодке нечего – утопят, как котят. А вот если с добром придете, то и жить сможете. Рыба там. Зверье разное. Земля чего-то родит... Но это – там, через Нево плыть надо. А здесь... Ну, чего ты мне эту землю в ладонь тычешь? – Грек взял в руку землю, поданную Квистом, и, растерев ее пальцами, кинул за борт. – Пелла... – задумчиво проговорил он. – Пелла. По-нашему, по-гречески – глина. Не родит ничего. Только кирпичи. И все.

– Ладно, грек, иди. Мы еще посоветуемся, как дальше быть... Кстати! Хьялти, а чего ты утром орал как перед боем?

– Да город какой-то привиделся. После мухоморовой настойки. Большой город. У нас таких нет. Сиял весь и гремел. Светлый. Драккары железные у берега. Вообще, ничего непонятно. Думал, куда это я попал?... Брошу пить!

– И куда город исчез?

– Там остался. За порогами. Ох, и сильная настойка бабкина! Сильная – спасения нет! Выпей побольше – еще не то увидишь! Попробуй!

Да! Эйвинд, впрочем, как и все викинги знал, что мухоморовая настойка тем и была замечательна, что из труса делала героя, а из мертвого – живого. А также порождала видения, удивительные и необъяснимые.

Рецептом этого зелья в общине владели только два человека. Старый и мудрый жрец. Почти родственник Вотану. И бабка берсерка Хьялти. Она знала все.

– Потом! Сейчас – в путь! К русам! Сундук с собой брать не будем. Добра в нем много. Здесь закопаем, на берегу, в чаше. Мало ли что! Русы русами, а нас мало осталось! Примут

нас, обживемся – недолго и обратно за ним вернуться. А на первое время хватит и оружия с нашей доблестью. Да и мало нас осталось... Все! Идите! Проверьте провиант, наведите порядок. Скоро в путь!.. Аки, останься! Чего скажу... – и, подождав, пока соратники отойдут достаточно далеко, чтобы не подслушать, обратился к плюговому одноглазому норманну: – Значит, так. Сейчас возьмешь сундучок, но не тот, а другой, тот, что под мусор. Пересыплешь в него малую толику золота и камней. Понял? Малую! Сойдешь на берег. Там прикопаешь. Но сам не возвращайся! Пропади! Как будто в сражении погиб. Или зверье тебя слопало. Я через некоторое время за тобой вернусь. Пусть думают, что богатство наше пропало вместе с тобой. Так спокойней всем будет. Спокойней! Все понял, Аки? – и тихо произнес, глядя вдаль: – Да, мало нас осталось...

...Аки ждали почти сутки. Викинг не возвращался – не смог, а может быть, не захотел... В общем, пришлось ожидание закончить... Чего попусту ждать?!

Сев за уцелевшие весла, команда дала судну ход, а ярл, оглянувшись по сторонам, наполнил до самых краев большой рог напитком по рецепту бабушки берсерка Хьялти и помахал рукой невидимому одноглазому товарищу, который уже сутки скрывался в густых береговых зарослях.

Дождавшись, когда драккары скроются за поворотом реки, Аки напялил на голову железную каску с одним оставшимся рогом, взял под мышку сундучок, в котором на дне перекатывались драгоценные камешки, и двинулся вглубь неизвестной земли, дабы исполнить приказ своего ярла, перечить которому он не стал бы даже в своем самом страшном сне.

В это время на драккаре Эйвинд опорожнил сосуд, уселся поудобнее и закрыл глаза, намереваясь немного вздремнуть в дороге. Однако всего несколько минут спустя раздался мелодичный звон, за ним – непонятный шум, который заставил ярла поднять веки и даже открыть от удивления рот.

Да! Бабкина настойка была сильна! На берегу, где некоторое время назад были только деревья и тишина, выросли загадочные верфи с неизведанными донныне драккарами. Среди шума и сполохов огней била жизнь. Стояли железные леса. Железные мачты. Железные суда.

Железный город!

Эйвинд еще некоторое время смотрел на диво, одновременно прислушиваясь к шуму. Такого он еще не видел, хотя напиток берсерков употреблял почти регулярно. Видимо, этот был с изюминкой. Недаром Хьялти тоже орал о каком-то городе – там, за порогами. Эйвинд снова прикрыл глаза и откинулся спиной на борт драккара: сундук здесь, друзья тоже здесь. Значит, вперед! К русам!

«Как же непонятно и чудно устроен мир! Как же непонятно и чудно устроена природа! Вот возьмем, к примеру, эту тучу, которая уже два часа поливает дождиком и без того насквозь промокшую местность, а вместе с ней котов, не успевших попрятаться в укромные места, собак и... А, впрочем, какое мне дело до этих собак и котов?! Да никакого! Себя жалко! Пришел по-человечески посидеть на берегу! Рыбу посчитать... воздуха целебного вдохнуть... Не тут-то было! Набежала, треклятая, со стороны города! Теперь пока вся не выжметя – не будет солнца! И почему в нашей местности ветер дует не в одну сторону?! Гнал бы он эту тучу туда, в озеро... Нет! До половины догонит – и обратно дует, к заливу. Так и толкает ее туда-сюда по реке, пока не опустошится вся... А вокруг – в окрестностях – солнце светит, праздник природы...» – рассуждал вслух человек по имени Геннадий, забравшийся под одну из лодок, в несметном количестве раскиданных на берегу. Он переждал дождь в очень неудобной позе, периодически отплеывая песок, от сырости предательски превратившийся в красно-грязную кашу и забивающийся во все щели, включая рот.

Где-то отдаленно еще раз гроыхнуло, и капли дождя, до того безостановочно стучавшие по днищу перевернутой лодки, стали падать заметно реже, а потом в щель между краем борта и грязной кашей песка вонзился солнечный луч.

Генка встал на колени и, немного напрягшись, спихнул лодку с плеч на песок. Потом перевернул ее так, чтобы получилось место посидеть и подсушить изгвазданную одежду и организм.

Солнышко заметно припекало. Джинсы и рубашка превратились в песчаный комбинезон. Стало тепло. Из носа потекло. «Никак простудился? Этого только не хватало! Где там бабулины капли? Надо принять срочно! Бабуля утверждает, что они от всех бед...» Парнишка похлопал себя по карманам, извлек аптекарскую склянку с какой-то мутной жидкостью, и вдруг вздрогнул от окликнувших его голосов.

– Генка, привет! Чего сидишь? И чистый такой! Никак опять подземный ход искал?!

– Может, золото нибелунгов?!

Вопросы прозвучали из уст неизвестно откуда появившихся двух девчонок.

– Шел бы лучше на работу устраиваться! На «пропитку»!

«Пропиткой» назывался старый шпалопропиточный завод на краю городка, где работало много местных жителей.

– Романтик! Нет тут никакого подземного хода! И золота тоже! – и откуда девчонки только узнали, что Генка уже второе лето подряд ищет подземный ход. Якобы связывающий два берега реки. И набитый несметными богатствами

– И не надоело бабке тебя кормить? – продолжили они в унисон – Вон, брат твой – совершенно другой человек! Целеустремленный. Правильный. А ты – ни рыба, ни мясо. Мечтатель.

Едко хихикнув, девчонки исчезли так же быстро и незаметно, как появились. А подвергнутый критике Гендос остался в гордом одиночестве. Успел только кивнуть им вслед и гордо сказать: «Да».

Солнышко медленно, но верно возвращало окружающему привычный вид: за спиной Генки грохотал завод, быстро текла широкая речка, и дым вечно горящей свалки мебельной фабрики принял стандартные очертания и распространял по окрестностям нестерпимую вонь. Генка повертел в руках аптекарскую склянку: чутье подсказывало, что снадобье лучше чем-нибудь запить, иначе не приживется. Тем более что знал состав зелья не понаслышке: сам собирал для него сырье по категорической бабулиной «просьбе».

Бабушка его женщина добрая, даже можно сказать прекрасная. Любила обоих своих внуков, но, видимо, Генку сильнее, потому что именно ему она поручала подобные ответственные дела. Тем более что он их выполнял почти беспрекословно.

Как-то раз, пока внучек на кухне напивался чаем с клубничным непревзойденным вареньем, старушка ласковым, но не допускающим возражений тоном попросила:

– Геночка! Возьми-ка корзинку и сбегай в лес. Собери мне красных мухоморов. Понял, идол? Красных!

– Зачем, бабуля?

– Я в газете местной надясь прочитала от всех недугов рецепт. Трава-то, какая требуется, у меня есть, включая мяту. Только мухоморов нет, а они главные! Так что давай-ка к речке слетай! Их там много...

– Хорошо, – ответил ей Генка, подцепил вместо корзинки ведро и пошел.

Заполучив грибы, бабушка принялась превращать их вместе с прочими травами в некий чудодейственный эликсир, по своей целебности многократно превосходящий самые американские лекарства. Она нарезала, варила, процеживала и смешивала до тех пор, пока все не превратилось в дымящуюся вонючую кашу, да еще бросила палочку дрожжей напоследок. После вылила эту гадость в большую бутылку и сунула все под кровать. Закончив манипуляции, она

зачем-то предупредила, что ежели, упаси Бог, из бутылки поубавится, то виновный будет примерно наказан.

Генка, естественно, бабушкин наказ исполнил – под кровать не совался. Однако вскоре забродившее месиво выбило пробку и вылилось на пол, источая такой аромат, что одуревшие мухи хором попадали с потолка и больше никогда не вставали.

– Все! – удовлетворенно подытожила бабуля, разливая жидкость по маленьким склянкам. – Готово!

– Готово так готово, – не стал спорить Генка, на всякий случай засовывая одну из бутылочек в карман.

В общем, этот «всякий» случай наступил. Только запить нечем. Но на нет и суда нет. Генка держал склянку в руке, не решаясь откупорить: слишком свежа в памяти вонь, которую источал чудодейственный эликсир. Наконец, выдохнул и крутанул затычку на горлышке. Запаха не было! То есть не то чтобы совсем не было, но вместо удушающей вони – нежный аромат! Как? Почему? Кто разберет? Может, бабкины травы взяли верх? Или время.

Шмыгнув носом, Генка отхлебнул лекарство и чуть не выплюнул его тут же вместе с завтраком и прочим содержимым желудка. Да-а, более противной микстуры мир не видел. И никогда не увидит.

Однако зелье все-таки провалилось внутрь, к желудку, нещадно обжигая пути, по которым продвигалось. Как только Генкин мозг снова заработал в полную силу, он первым делом выкинул в песок эту злосчастную склянку с бабулиной отравой. Устало лег на спину прямо в лодке на скамейку. В голове звенело, но из носа перестало течь. Он, наконец, задышал ровно и спокойно. Вместе с дыханием стало восстанавливаться положительное восприятие мира. Ему захотелось заснуть под мерный плеск воды, ни о чем не думать. Генка силою воли стряхнул наркотическое приближение сна и, резко выпрямившись, сел, обратив свой взор к реке.

Несмотря на то, что глаза были открыты достаточно широко, ему подумалось: он все-таки умудрился заснуть.

Напротив Генкиного вынужденного бивуака по самой обычной привычной реке, примерно посередине, проходили два слишком старинных судна. На веслах! С рваными белыми парусами! С бородатым дядькой, который стоял на носу первого из кораблей. Эта картина сопровождалась гортанными непонятными криками, сопровождавшими каждый взмах серых весел.

Генка понял, что спит и проснется нескоро. Однако случайно подвернувшийся гвоздь, торчавший из скамейки, определенно свидетельствовал: сна нет – все явь.

Глава II

Глава о том, как личное мнение не совпадает с общественным

Крепко зажав во рту деревянную пробку от увесистой бутылки, навязанной им в поход любимой бабушкой берсерка Хьялти, Эйвинд Лунолицый вспоминал маму. За свою недолгую, но активную боевую жизнь он прошел немало морей и речек, не говоря уже о горах и долах. И штормы прошел, и ураганы. Его поливала и роса земная, и хляби небесные. Его кусали и скорпионы черные, и медведи серые. Но теперь он решительно отказывался понимать, с чего вдруг эта лужа, куда они заплыли по недоразумению и жадности, принялась бурлить и волноваться с такой силой! Вообще, складывалось впечатление, что боги задумали отнестись к ним совершенно наплевательски! И сам главверх Один. И богиня его. Тоже главная. Как там ее?!.. Забыл!

Пробка в зубах мешала думать и сопротивляться неожиданному урагану, который безостановочно бушевал, разбивая ярлово сознание и его драккары. Бешеный ветрюга рвал паруса и кожаные доспехи, гнул гвозди и рога на драгоценных железных шлемах, ломал весла и волю к победе. Шторм смеялся над викингами, над их совершенным бессилием, подсвечивая свое веселье блестящими молниями и грохоча литаврами грома.

Драккар, который с дырой в боку, уже было совсем собрался мирно опуститься на дно озера вместе со сломанными веслами и драным, как старая тряпка парусом, заодно прихватив всю, отчаянно сопротивляющуюся урагану команду, но, видно, передумал. Очередная волна издевательски вышвырнула его на непонятно откуда взявшуюся в этом чертовом озере мель и бросила там, на мели, со всем содержимым, поразмышлять о смысле бытия.

Второй же драккар, тот, что под командой ярла, все еще болтался на воде. Но радости от этого никто не испытывал. Впрочем, горя тоже. Не до эмоций сейчас: весла бы сохранить и парус!

Эйвинд Лунолицый, уставши жевать пробку и в сто первый раз вспоминать маму, снова настойчиво попросил богов унять свою прыть и утихомирить озеро. Неожиданно сработало: то ли боги услышали просьбу, то ли у ветра закончились силы. Ураган стих, и начался обыкновенный летний ливень. Такой развеселый и плотный, что вызвал навязчивое желание утопиться в нем. Чтобы наконец-то вся эта утомительная хрень закончилась и больше никогда не начиналась! Впрочем, с появлением солнца желание, отпало само собой.

Оглядевши ущерб, который нанес невольным искателям лучшей жизни ураган: куча тел вперемешку с дровами весел – Эйвинд вытащил изо рта мешающую размышлять пробку и прорычал: – Все что ли живы?.. Значит, так! Викинги! Верховный Один оставил вам жизнь! И меня!

– Позже разберемся, кто жив, а кто не очень, – пробормотал под нос берсерк Хьялти, вытаскивая свое грязное грозное тело из кучи, свалившихся на него корабельных снастей и молчаливых товарищей.

– Хьялти! Живой! – обрадовался ярл. – Это хорошо! Разберешь завалы! Кого можешь – поставь на ноги. Эх, давно я так не веселился! Это покруче будет, чем битва с северными братьями! Помнишь, как они нас проучили? Но если б мы тогда не убежали прытко – победа была бы за нами!

– Конечно, помню, мой бесстрашный вождь! Помню весло, которое разломали о мою голову. Помню и сундучки с нашим золотом, тем, что мы отбили в южных краях. Помню, чтобы спасти эти самые сундучки, нам и пришлось дружно отступить... Да! Кстати! Живы ли они? Их ведь пять было...

Сундучков... С золотом нашим.

– Живы, Хьялти. Живы! Но не пять их осталось, а четыре. Аки один забрал на берег. Аки! – ответил Эйвинд и внимательно поглядел на стоящего перед ним берсерка. Потом поглядел еще разок и решил, что от соратника надо срочно избавляться. В ближайшее время! И еще подумал, что вовремя пересыпал драгоценности в свой сундук! Остальные-то были пусты, как голова стоящего перед ним викинга Хьялти! Один из этих пустых – ну, малая толика золота там, конечно, болталась – был торжественно отнесен на незнакомый берег плюгавым Аки. Оставалось три. Но в будущем ярл проблем этим не предвидел.

Тем временем народ, находящийся на драккарах, стал понемногу приходить в себя и подавать признаки жизни.

– Арн! – позвал Эйвинд.

Из дыры, пробитой в борту соседнего судна злым камнем, высунулась помятая рожа с рыжей всклокоченной бородой.

– Да, мой вождь?

– Построй воинов! Хочу посчитать! Посмотреть – сколько и кто именно...

Ревизия личного состава прошла успешно. Всем, кто остался в своем уме – ну, более или менее после сумасшедшего урагана в незнакомом озере, было строго велено привести себя в порядок, а оружие – в готовность, равно как и позаботиться о корабле. Сам же Эйвинд укрылся под парусиной, что натягивали на носу судна для защиты от непогоды, с заветными сундучками. Три из которых были пустые, но от этого своей «заветности» отнюдь не лишились.

Хьялти же, на правах назначенного ярлом смотрящего, орал в хаотично суетящихся викингов, одновременно пытаясь разглядеть среди них своего друга и соратника Вагни Спокойного.

– Вагни! Залезь на мачту! Надо разобрать ее от тряпок! То есть распутать остатки паруса. Да! И саму мачту посмотри: не треснула ли от ветра. А то дальше – на одних веслах пойдем! Хотя... Какая разница! И так – на веслах. У нас не парус – ленточки!

Вагни Спокойный отлепился от борта драккара, где он, с неподдельным интересом созерцал пустоту, которую обычно заполняли боевые щиты викингов. Вздохнул и ловко, как обезьяна, пополз по мачте на самый верх, распутывая по пути остатки паруса. Добравшись до конца, он некоторое

время молчаливо глядел вдаль, подставляя свое унылое норманнское лицо солнечным лучам и свежему морскому ветру. Вдруг он вытянул вперед руку и, буравя воздух указательным пальцем, дико заорал, что немедленно привело в ступор всех мало-мальски шевелящихся викингов.

– Корабли! Корабли! Ярл! Враги! Много!

Эйвинд Лунолицый быстро вылез из под парусины и вскарабкался на нос драккара. Он твёрдо приставил ладонь ко лбу и стал вглядываться в даль угомонившегося озера. Осмотр прошел результативно: к мирно дрейфующим судам викингов приближался целый караван кораблей, торжественно вытянувшийся в длинную вереницу.

Через некоторое время стали различимы дружные взмахи весел, синие

красные паруса с изображением солнца, громкая речь их главаря, который маячил на ладье, чей нос был украшен головой неизвестного чудовища. Видимо, битвы не избежать...

– Воины! Берите в руки оружие! Защищайте в неравном бою и самих себя, и своего ярла! Думаю, Один ждет нас в своей Вальгалле. Так войдем же туда героями, а не трусливыми собаками! Тем более что трусливых собак туда не пускают! Бессмертие будет даровано всем нам!

Произнося эту пафосную речь, Эйвинд про себя подсчитал потрепанных соратников. И, признаться, несколько оторопел от результатов наблюдения: боевых товарищей осталось так мало, что к Одину можно было отправляться прямо сразу, не сражаясь. Однако северный

характер в переговоры со здравым смыслом не вступал и не признавал никаких компромиссов: только бой! Пусть даже последний!

С того драккара, что стоял на мели, викинги поспрыгивали в воду и, выстроившись в цепочку, подняли вверх тяжелые мечи.

Всего тринадцать воинов! Эйвинд скрипнул от безнадёги зубами. И у пятерых из них вместо мечей – весла. Слабоватое оружие против экипированного как следует противника! Впрочем, на безрыбье и рак – рыба... Проклятый шторм! Он отобрал оружие у верных викингов. Но их мужество и воинская доблесть не зависели от погоды. К тому же, на его драккаре мечей хватило всем: стоящие по бортам норманны даже успели их обнажить.

– Арн! – крикнул Эйвинд викингу, руководящему дырявым драккаром. – Вот! Возьми сундучок с золотом! Припрячешь у себя. Живым – останется!.. А, впрочем, нет смысла. Живых, похоже, не будет... Лучше пусть отойдет к повелителю морей Ньорду – его расположение наверняка еще пригодится.

Перекинув за борт обе руки, ярл разжал пальцы. Сундучок булькнул и отправился вниз на неведомую глубину. Чужие суда были уже совсем близко. Они маневрировали и выстроились в длинный ряд перед застывшими в ожидании нападения викингами.

На нос флагманской ладьи вышел здоровый, седобородый, весь одетый в железо вождь враждебного каравана и с нескрываемой усмешкой оглядел соперников, стоящих по колено в воде с поднятыми мечами и веслами. Затем, как-то по-доброму улыбнулся, повернулся к своей дружине и отдал непонятную команду. Весла, до этого поднятые вверх, дружно опустились на воду, и гребцы так же дружно, вспенивая воду, развернули боевые суда в обратную сторону.

Викинги, совсем уже приготовившиеся отправиться в Вальгаллу, остались в недоумении.

– Так... Видимо, боя не будет... – задумчиво изрек Эйвинд, провожая взглядом уходящий караван боевых судов. – Не будет боя-то...

– Как это?! – раздался крик норманнов. – Кто это?!

– Кто это были, ярл?! – громче всех орал берсерк Хьялти, судорожно сжимая свой меч. – Кто?! Ярл!

– Кто? – сам себя переспросил Эйвинд и тихо ответил:

– Русы... Русы!

сундучок упокоился на глубине. Пристроился в иле легко и тихо, как положено сундучкам, хранящим внутри не драгоценные камни и золото, а воздух и пыль. Да пусть лежит! Может быть, кто-нибудь когда-нибудь его и вытащит.

– Говорю же тебе! Почему ты меня категорически не слышишь?! Здесь этот подземный ход! Здесь! Все приметы на это указывают!.. Лучше б я Дубину с собой взял, а не тебя! Тот хоть не спорит!.. Кстати, не ты ли хотел в каком-то архиве карты старые раздобыть?! Я тебя за язык не тянул! Я, к примеру, что обещаю, то делаю! Вот он – магнитометр! А где твои карты?! Молчишь? Молчи! И копай там, где сказано... Где инструмент указал, – Генка любовно погладил издающую тоскливый вой электронную бандуру и злобно, сверху вниз поглядел на Димона. Тот молча приготовил лопату и чугунную кирку – другой не было.

Димон аккуратно протер клинок лопаты, проверил пальцем, на сколько она остра и, устав от Генкиных бесконечных нравоучений, с хриплым выдохом загнал ее в землю по черенок.

– Сколько копать-то?

– Километр! – попытался пошутить Гена, но, увидев ошарашенное лицо друга, исправился. – Не знаю! Он только на восемь метров в глубину берет.

– Ты что, родимый?! Упал?! Восемь метров?! Да здесь через полметра глина пойдет! Ее экскаватором не поднять! Говорил же: давай, чего попроще возьмем! Миноискатель какой-нибудь... Нет! Купил не пойми что! Денег кучу вбил! А теперь, копай, говорит! Восемь метров!

Ну, да. С магнитометром Генка, наверное, дал маху. В целом Димон был прав. Но без этого инструмента совершенно невозможно было осуществить одну давнюю, заветную мечту. Мечта эта – проста как полкопейки: найти старинный подземный ход, который, якобы, если верить летописям, вел из несохранившегося до наших дней дворца с этой стороны реки на тот, другой берег.

Для воплощения, задуманного – чтобы осуществлять безумные поиски – то и дело возникали неразумные траты, каковые влекли за собой всяческие бытовые лишения.

Например, последним приобретением, поглотившим все имеющиеся деньги, был как раз этот чудо-прибор с чарующим названием: магнитометр.

Двое еще школьных приятелей – Дубина и Димон – согласились поучаствовать на добровольных началах. То есть начало, конечно, добровольное, но все равно пришлось наобещать каждому долю от несметных кладов, если таковые найдутся.

Димон был ужасно умный и очень даже начитанный. Однако делать совершенно ничего не умел и был отпетым лентяем. Дубина же, наоборот, в отличие от парника, не знал ничего, но работоспособностью мог вывести из себя самого злостного «стахановца».

– Кстати, Геннадий! А ведь я принес архивные карты... И еще кое-какие документы, касающиеся нашей бессмысленной работы и этой прекрасной местности... Слушай, а бабку твою чего в милицию таскают? Самогонку гонит?

– Никакую не самогонку! Она недавно новое лекарство какое-то состряпала. На мухоморах! Вычитала в какой-нибудь газетенке рецепт колдовского зелья. А бабуля по старости лет прозвала финал приготовления. Ну вся эта кухня и рванула! Вонь неделю на весь квартал стояла. Даже МЧС вызвали. Эмчэсовцы на пробу материал взяли. Хотели в лабораторию отправить, но у всей команды башни посрывало. Пруд обезвреживали, пока их всех скорая не забрала. Ну, и тут, конечно, милиция, полиция и прочие службы. Все-таки сделали анализ лекарства. Оказывается, бабка сварганила настойку, которую викинги готовили. Рецепт был утерян давно. Пытались, естественно, восстановить, но до нее никому не удавалось!

у бабули по слабой памяти, нетрезвому уму и авантюрному характеру – получилось! Вот теперь и таскают, чтоб досконально все вспоминала. А все равно – бестолку! Не вспомнит! Зря таскают! Она не помнит иногда, как зовут ее! А про рецепт – по давню!

– А как ее зовут?

– То есть как?! Бабушка! Копай, давай. И карты показывай, Кулибин! Что копать надо было именно здесь, Генка был просто уверен! Не зря же аппарат орал как бешеный. Ну и что, что глина?! Кому сейчас легко?! Димон ковырял землю с полчаса. Яма у него получилась, правда,

неглубокая – не больше полуметра. Наконец лоток уперся во что-то металлическое. находка оказалась бестолковой – не слишком нужной искателям древних кладов и прочих подземных богатств – обыкновенная ржавая лопата, брошенная, по-видимому, такими же авантюристами, пытавшимися откопать здесь что-нибудь ценное, вроде золота.

– Давай теперь там попробуем, – Генка махнул в сторону поля, поднял магнитометр и поволокся с ним по высокой траве. Через десяток метров аппарат снова неистово заверещал, словно советуя покопать еще немного. Генка отнес его в сторону, в надежде, что проклятый прибор, наконец, уймется. Увы! Надежд

магнитометр не оправдал – продолжал орать на повышенных тонах.

– Наверняка здесь что-то есть! Димон, втыкай вешку! Похоже, что-то большое. Хватай ящик за вторую ручку! Пойдем, измерим расстояние.

Встав друг напротив друга, под заполосные завывания магнитометра, кладоискатели двинулись вперед. Метров через сто они уже переглядывались нескрываемым недоумением – аппарат не умолкал. Через триста метров у обоих возникло ощущение, что под ними как минимум внезапно открытые залежи железной руды. Однако через пятьсот метров их надежды оборвал грубо столб, на котором под коротким матерным словом отчетливо читалось: «Осторожно! Кабель».

Все, Гендос! Пойдем домой! Хватит на сегодня! Эта хрень орет на любую железку! Я думал, что только на благородный металл так реагирует... Здесь железа – сам знаешь сколько! Война же была. Обалдеем копать! Пойдем, лучше я тебе карты покажу! Есть кое-что интересное!

Молодые люди пошли прочь от столбика с надписью, время от времени лениво переругиваясь. Самый короткий путь к дому был поперек поля. Его-то они и выбрали.

– Давай, плюнем на этот ход... – мусолил свое разочарование Генка. – Может, его вообще, никогда не было – и все вранье!.. Лучше, в озеро сплаваем... Там где-то баржа утопленная. У косы... Найдем ее... Разбогатеет враз. Слышишь?! Завтра поплывем! На катере... Да подожди ты! Куда несешься?! Давай, отдохнем хоть!

Димон остановился, и Генка с облегчением опустил на землю порядком оттянувший руки магнитометр и машинально нажал кнопку пуска. Аппарат, помедлив буквально секунду, встрепенулся и внезапно заверещал так, словно под ним спрятались все клады мира.

Поморщившись от резких звуков, Генка взял лопату и, вопросительно глянув на Димона, воткнул ее в землю.

– Копнем напоследок? Да?

Димон снисходительно кивнул. – Копни-копни. Видать, не накопался еще!

Генка снял кусок дерна, чтобы облегчить работу, потом взял щуп, воткнул его в землю и надавил. Щуп ушел в мягкую землю сантиметров на сорок и во что-то уперся.

– Ага! Совсем рядом! Хорошо! Значит, копать недолго. Неглубоко! Через пять минут энергичных движений лопата скользнула по чему-то

железному, вызвав металлический скрежет. Генка забрался в вырытую яму и начал аккуратно очищать от налипшей земли находку. Кое-как очистив, он поднял на Димона свой взор, в котором отчетливо сквозила крайняя степень изумления, и произнес, облизнув пересохшие губы: – Сундук! Сундук, твою мать! Наш сундук! Наш! Ну как так-то?!

глава III

Складывай все в одну кучу!!! Потом разберем

Развеселое солнце показалось в небе уже не на миг, а вполне основательно, что вселило радостную надежду в измотанные тяжелым ураганом души северных воинов.

Несмотря на свалившиеся неудачи в виде утерянных безвозвратно парусов, разбитых вдребезги весел и драккара с пробоиной, который застрял на мели, викингам все больше хотелось пить и воевать. Тем более что внезапно появившийся караван боевых судов русов так же внезапно исчез в туманной дали, не причинив потрепанным воякам никакого урона. Хоть русы могли! Превосходство в боевой силе и гражданской сознательности было очевидно.

Осмотрев стоящих по колено в озерной воде викингов, Эйвинд Лунолицый погрузился в нервное раздумья и подсчеты. Чем сильнее он старался свести дебет с кредитом к положительному балансу, тем отчетливее понимал, что ситуация складывается отнюдь не в его пользу. И не в пользу измотанной сумасшедшим ураганом команды! Но принять решение было надо. Пусть даже оно не очень-то понравится какой-нибудь части его команды. Эйвинд приготовился к

небольшим возражениям и легкому бунту. Он соорудил на лице суровую мину и торжественно возгласил: – Воины!

Цепочка стоящих в воде викингов, по горькому опыту предчувствуя подвох, забеспокоилась. Обнажились мечи и весла.

– Воины! – произнес он гораздо мягче, растянув пасть в доброй улыбке, ибо почувал стремительно приближение хаоса.

– Воины! Сейчас мы будем принимать решение, как положено, на совете, что нам делать дальше. А вы пока забирайтесь обратно, в свой дырявый драккар и ждите его – этого решения! Все! Арн! Ты лезь на мой корабль. Выслушаешь, чего мы там надумали, и перескажешь людям.

Рыжебородый главарь разбитого судна кивнул головой и двинулся в сторону ярлова драккара. Он успел сделать буквально пару шагов, когда на безмятежной поверхности озера осталась видна только его рогатая шапка. Арна не было. Местонахождение рыжебородого скитальца теперь определяли только пузыри на воде.

Ярл боковым зрением заметил, как с борта его корабля сиганула чья-то туша, вызвав каскад брызг и бурление вод. Через минуту туша показалась на поверхности, и он с облегчением узнал берсерка Хьялти – доблестно-злого воина главверха Одина. Хьялти держал подмышки незадачливого Арна.

– Так! Совета не будет! – передумал Эйвинд. – Оставайтесь на своих местах и оттуда слушайте! Вигге! Проверь, насколько широка эта мель! Вилфред! Приготовь веревки! Попробуем сдернуть с нее драккар. Хьялти! А

ты пока что проверь здесь глубину! Вдруг наш сундучок недалеко лежит – достанешь!.. Вагни! Распорядись насчет обеда! Ну, все! Вперед, воины!

После проведенных мероприятий обстановка несколько поменялась. Правда, хуже стало или лучше, ярл определить не мог. Дырявый драккар общими усилиями, вместо того чтобы вытащить на чистую воду, посадили еще глубже на мель. Эйвинд с гордостью подумал, что так могли сделать только его славные воины. Результат их трудов был всегда абсолютно непредсказуем! Напрашивался вывод, что они, а значит и он – непобедимы!

Вигге уже пятый час измерял ширину мели. Вернее, ширину он определил довольно быстро. И в данный момент, видимо, измерял ее длину, так как давно пропал из вида где-то у горизонта, в районе какого-то зеленого острова.

Сундучок так и не достали. Глубина помешала. И даже Ингвар, которому для устойчивости привязали к ногам здоровый камень, не смог как следует прояснить ситуацию. Потому что так и не вернулся – ни с сундуком, ни без сундука. Видно, до дна еще не добрался!

Его подождали минут десять и плюнули. Решили обедать без него. Явится, тогда...

После того как все более или менее прояснилось, Эйвинд Лунолицый собрал на своем драккаре особо приближенных викингов, чтобы держать совет.

– Слушайте меня все! Но, прежде всего, Арн – это относится к тебе! Ни для кого здесь не секрет, что дырявый драккар вытащить не удалось! Это значит, что команда осталась без средства передвижения. На свой корабль я всех посадить ее не могу... Да и не хочу!

Эйвинд взглянул на насупившегося Арна, но продолжил: – Бросать вас, конечно, никто не собирается, но некоторое время придется посидеть на берегу. Здесь нас дожидайтесь. А мы пока сплавляем за Аки и обратно. На том острове будете жить, откуда сейчас Вигге притащился. Даже весла на оружие вам поменяем! И вот еще что! Для укрепления вашего боевого духа и подъема сил оставлю вам сундучок с золотом, чтобы значит, жить стало лучше, жить стало веселее. Арн! Все понял-то?! Ну так иди! Чего дальше высиживаешь?!

Остатки команды с покалеченного драккара собрались быстро: взяли только по паре сухарей на брата, оружие и маленький тяжелый сундучок, который торжественно пер Вигге, как человек уже знакомый с донным рельефом и поэтому могущий обеспечить наилучшую сохран-

ность ценностей по пути к острову. Впрочем, Арн на всякий случай в подробностях расписал наказание, которое неотвратимо воспоследует, если драгметаллы в сундучке подвергнутся «усушке» или «утряске».

Викинги выстроились в цепочку и по колону в воде побрели в сторону маячившего в тумане острова, а уцелевший драккар, ловко поменяв курс усилиями дюжих гребцов, поплыл на вход – к устью реки, впадающей в это озеро.

Добрались без приключений: летний ветер дул ласково, волны не разгуливались, и видимость была хорошая. Корабль легко скользил по тихой

воде, и даже сидевший за веслами раб-грек – толмач старался грести за двоих, в надежде обменять ударный труд на вольную.

Впрочем, в любом случае выбора у него особенно не было – напарник громко храпел, прикорнув к борту.

Однако безмятежный ход судна вскоре был нарушен пренеприятнейшим известием: викинги путешествовали по этой реке не одни! На том самом месте, где они давеча зализывали раны, нанесенные штормом, стояли на якоре шесть чужих кораблей, причем явно укомплектованные воинами под завязку. И их заметили!

Эйвинд Лунолицый, смотрящий вперед с носа своего корабля, резко обернулся к гребцам и ошалело крикнул: – Стой! Сто-ой! Табань! Да табань же! По курсу – драккары! К бою! Пока команда выполняла приказ, ярл попробовал идентифицировать противника: не русы, точно! Похоже, даны... Да! По расцветке парусов и гортанной речи – они! Вот ведь непруха! Ужас! В поисках какой-нибудь поддержки он обвел взглядом товарищей.

– Ну, что?! Похоже, приплыли! Готовьтесь к битве! Одно хорошо – к Одину придем с оружием в руках. Утонуть разбитыми в щепки волнами – куда позорнее. Посмотрим еще, что за соперники! Первыми нападём – чего тянуть-то?!

Он слегка задумался, глядя на вражеские драккары. Понятно уже, что это за публика – датские «братья», воины конунга Рагнара. Ярлом у них, похоже, Эрик. Эти не русы – не отпустят восвояси. Тем более Эрик знает о сундучках! Его дружина преследовала уже драккары Эйвинда в Варяжском море. Только благодаря урагану – ценой разбитых кораблей, потеряв полкоманды – удалось уйти в русло этой реки. И теперь – снова, здорово – нашли! Ну, что ж?! Померяемся силой!

– Хьялти! Где бабушкина настойка? Налей-ка мне целый рог. Вообще, всем налей! И греку! Что он там стоит как не родной?! Грек! Завязывай глину теревить! Иди, меч бери! Дайте ему меч, кто-нибудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.